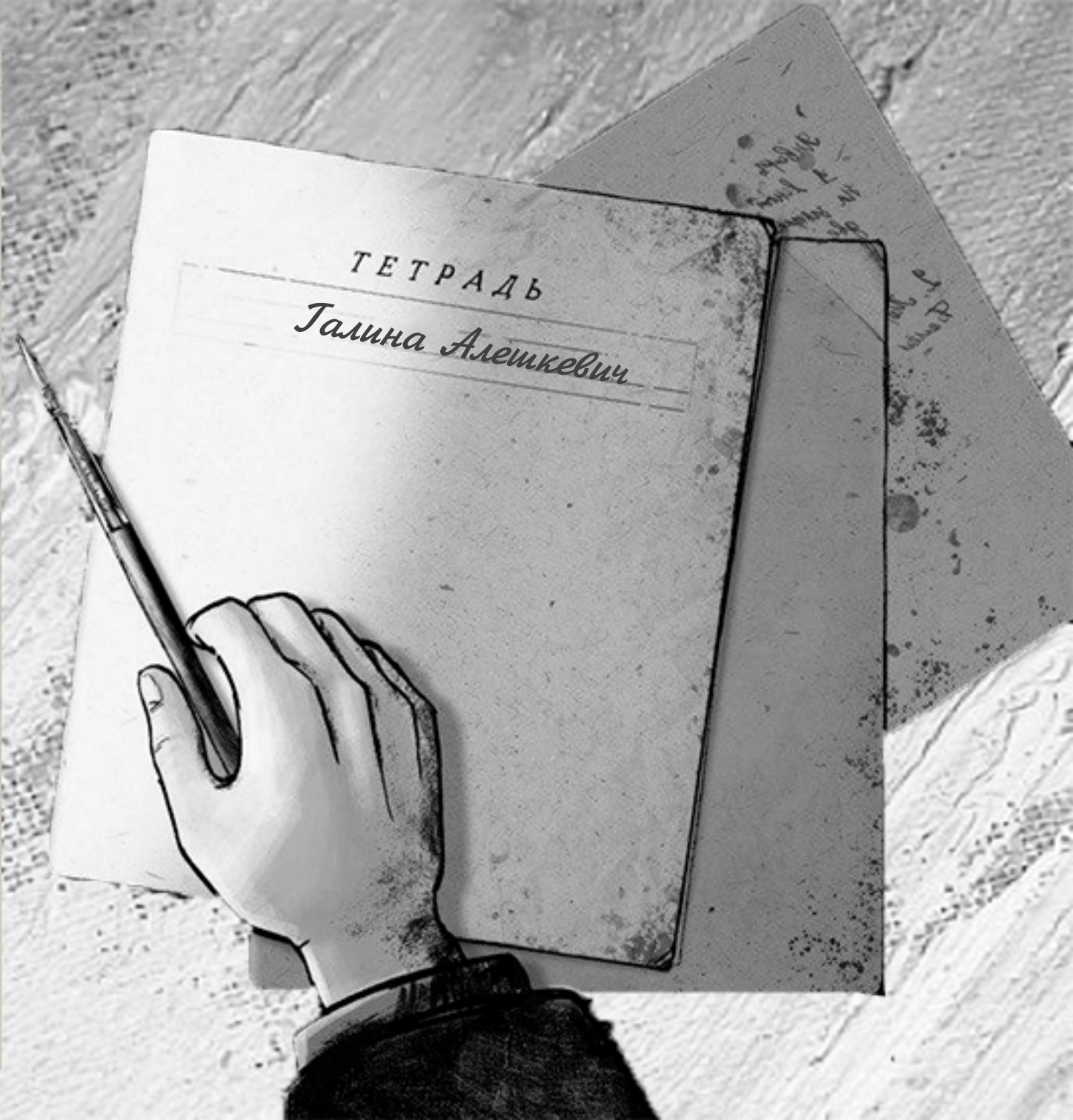

*Дети войны - это особое поколение.
Сегодня они - последние свидетели
тех трагических дней. Последние
свидетели Великой Отечественной
войны! За ними больше никого нет!*

*Это они, кому за 70, были
свидетелями того, как провожали на
фронт отцов, как ждали их
возвращения, как проливали слёзы над
похоронками. Сейчас - это уже
пожилые люди. Но свое военное
детство они не забудут никогда...*

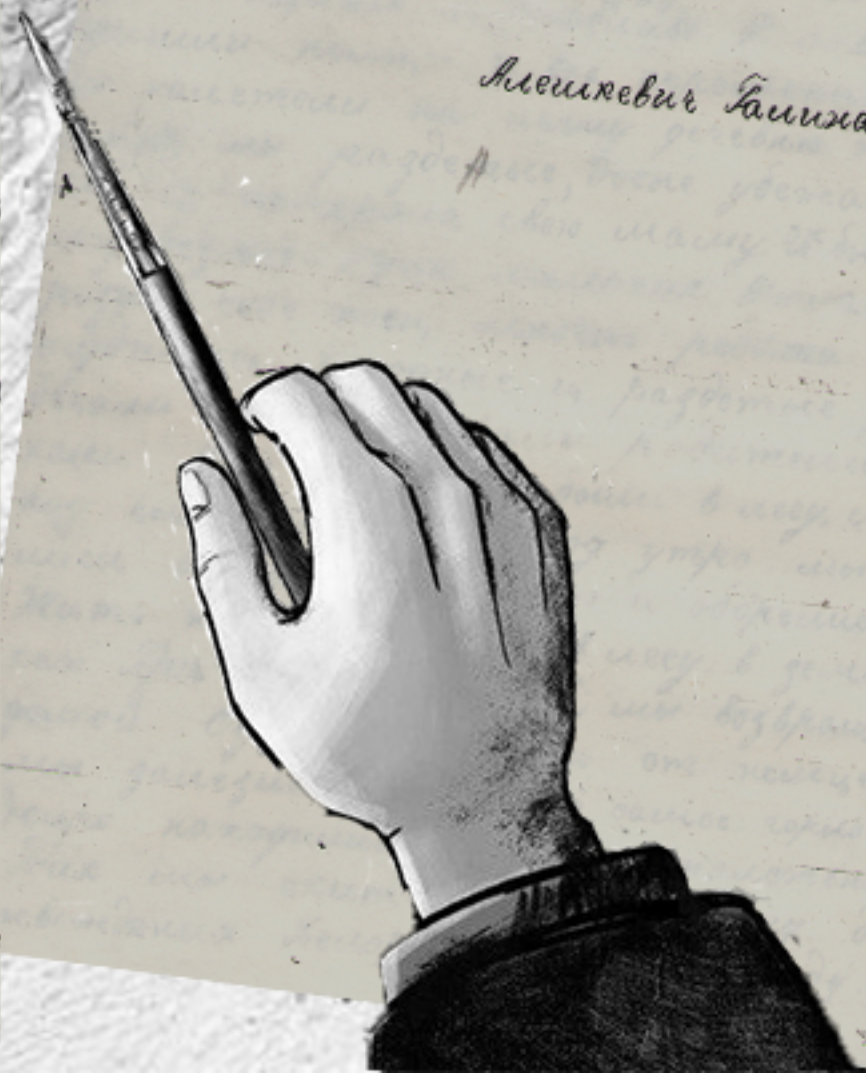
Я родилась в селе Каменниги ^{Белого} Гродненского ^{района} ~~района~~. Моя мама работала воспитательницей в детском саду. До войны мы жили хорошо и счастливо. В январе 1942г. пришли немцы и всё перевернулось. Немцы наметели на нашу деревню нежданно, мы раздетые, босые убежали в лес. Я потеряла свою маму. И была в лесу без неё. Один мальчик Митя отморозил себе ноги, многие ребята простудились. Голодные и раздетые дети бегали по лесу, звали родителей, плакали. Всю ночь мы были в лесу, сидели под елками. Только под утро мы прошли в соседнюю деревню и обрелись там. Жить нам пришлось в лесу в землянках. При уходе немцев, мы возвращались домой. Один раз прячась от немцев, мы заехали в грязь по самое горло и долго находились в таком положении. Так мы скитались всю войну до освобождения Белоруссии в 1944-м году.

Перед приходом Красной Армии немцы
вывозили от нас скот, одежду и
знали молодеть в Германию. Девушек и
юношей запирали перед ухом в одном
помещении, двери и окна которого забива-
ли гвоздями, чтобы никто не убежал.
Многим удалось бежать с дороги. Однаж-
ды мы пришли из леса в свою дерев-
ню, мама сварила нам пюре. Мы сов-
сем успокоились, так как знали, что наша
Армия победит, но тут внезапно наеха-
ли опять немцы. Мама вместе
с другими партизанами побежала в лес
на пути к лесу её поймали немцы.
Один предатель выдал партизан на-
шей деревни и их всех расстреляли.
Погибла и моя мама. На другой день
мы вместе с тётей похоронили её.
Несколько месяцев я жила у тёти, а
потом меня отдали в детский дом. Я
сразу же пошла в школу в I классе. Те-
перь я учусь в V классе. В 1947 году я всту-
пила в комсомол. У меня есть одежда,

обувь, учебники и всё, что необходимо для
обучения в школе. О нас заботится на-
ше правительство и заменяет нам
наших родителей.

Александр Галина 1933 г.
рождения

Я родился в 1936 году, в деревне Вурейцовой. Отец мой был в Красной Армии, а мать работала учительницей. Мы жили хорошо, всё было у нас. Старший мой брат учился в школе, а я ещё не ходил. В 1941 году моя мать заболела ревматизмом и её отвезли сюда в Свлякское в больницу. Она начала было поправляться, но вдруг началась война. Когда немцы пришли сюда в Свлякское, то они начали убивать не в чём повинных советских людей. Мать не могла встать с постели и немцы её убили. А случилось это так. На рассвете к нашему дому подъехала легковая машина. В ней сидели три немца: князь, начальник и один предатель, фамилия которого Лютор. Он грубо оттолкнул меня ногой и сами вбежали по ступенькам в дом. Мать в то время лежала на кровати. Лютор выстрелил

ТЕТРАДЬ
Александр Тришанович

мни подряд несколько раз из револьвера, и убил
мать. Я в то время был на улице и когда
услышал выстрелы, заплакал и бросился бе-
жать. Когда я бежал по улице, то повстрелу-
 мне попался Свислосский священник. Он спро-
 сил, почему я плачу, я ответил, что убил мать.
Он взял меня за руку и повел к себе домой.
Несколько дней прожил я у него. Потом меня от-
дали в Свислосский дет-дом. Под конец 1941 го-
да этот дом немцы отдали полицаям, а нас
отправили в Крикки. Это была маленькая де-
ревушка, которая состояла из нескольких до-
миков и одного трехэтажного дома в котором
мы начали жить. До войны здесь был детский
санаторий. Но когда пришли немцы дети от-
сюда эвакуировались. Директором у нас стал
Лебедев. Это был хороший человек, он был связан

с партизанами. Но немцами кто-то сказал,
что наш директор держит связь с парти-
занами. Они привели и разорили дом в
котором жил директор, но он уже успел
уйти в партизаны. Партизанами он героичес-
ки пошел в борьбе с франкистами. Партиза-
ны часто напали приходили к нам, но на-
много узнали и в 1942-43 году перевели нас в
Осиновки. Там нас разделили на группы.
Я попал в младшую группу и у нас были
два воспитателя, за малейшую провин-
ность они жестоко избивали нас. Директора
у нас был предатель. Он был начальником по-
лицейских. Корнили нас много. На день дава-
ли по 200 грамм хлеба, на завтрак дава-
ли редкий суп, мой его называли "боландой",
а на обед давали редкий суп и маленькую кашу

ну наши. Воспитательницы наши состояли
в фашистской организации и носили крестик.
Однажды я спросил воспитательницу, скоро-ли
вернётся мой отец, и когда придут наши, она ска-
зала что немцы разгромили Красную Армию
и заняли Москву. Я хотел учиться и наконец
меня отдали в школу. Школа в которую я пос-
тупил находилась в середине города. Учениками
там никогда не оттапливали, и мои когда сиде-
ли на уроках то у нас замерзали руки. Учи-
лись мы на русском языке. Учебники у нас бы-
ли старые, и в них вырвали те листы, в кото-
рых рассказывалось о наших вождях: Ленине и Ста-
лине о героях, и о всём, что делается в Советском
Союзе. Я по остаточным листам, которые были
в этих учебниках мы учились. Учительница была
у нас строгая и за каждую малейшую ошибку

жестко избивала. Я учился нелегко, и меня ре-
же наказывали. Писали мы в грифельная
третрадь и когда потыкали, то сдавали учи-
тельнице. Нам кормили очень плохо и по это-
му мы ходили попрашивать Вдовым с
Муриком Кругловым мы брали у них и
просили, чтобы нам дали чтонибудь поесть.
Люди имелищие свои и хлеб делились с на-
ми последними кусочком. А когда мы заходи-
ли в дома где жили помидар и картофе-
ли, то нас прогоняли и найравивали зна-
комые ходил просить, помидар и добрым рези-
новой плёткой и на другое утро он умер. В
школе я ходил до начала 1944 года. В 1944 году
нас освободила Красная Армия. Сразу-же
нам дом-дом отослали в Свислочь.

Родилась я в 1935 г. С детства я очень лю-
била ездить на лодке с отцом, я лю-
била смотреть как ^{он} ловил рыбу или
смотреть на парашоу. Я просила па-
пу чтобы папа посадил меня на парашоу!
В 1939 г. умерла моя мама, я
ее не помню жила я и воспитывалась
у маляхи были у меня брат, Звито,
он пошел в армию в 1940 г, мы его с
Зерей ждали, нам хотелось посмотре-
ть ^{военную технику} ~~Зерей~~. В 1941 г. началась война, так ма-
ляхи не дождались! Через 7 дней нем-
цы пришли к нам и сразу стали
избивать наших людей. Везли на-
шего немцы взяли и дедушка боль-
ше к нам не вернулся. Раз забрали
и папу мы думали что и папа
не вернется. Папа пришел. Его
немцы взяли, для того чтобы он был
зажат с нашего колхоза ^{свеклы} ~~свеклы~~. Па-
па вернулся ночью ~~не~~ и с ним был
один дядя, я не знаю кто это был.

в избе было тихо. Сестра хотела за-
жечь свет, папа не разрешил. Он думал,
что-то дал, а через несколько дней мы
с сестрой узнали что это был Григо-
рий Тайдаков. Он немцы пленники есть,
пленные были в кустах за деревней. Од-
нажды вечером папа вышел на двор и
его кто-то схватил сзади. Это
сва были немцы, они хотели
убить старосту и забрать к нам,
что у нас живет староста. Потом
они разговаривали с папой и отпусти-
ли его. А через месяц папа посту-
пил в партизаны. Мы были дома а
потом и мы поехали с мамой к папе
потому что он нам не давал жить
немцы. Для меня началась новая же-
изна. Папа ходил в разведку, а была
в лесу, помогала коротышке готовить
победу на куре курки. Однажды немцы
папу поймали, но папа удрал. Он при-
шел избитый, раздетый, с отмароза-
ми. А тогда плакала. После это-
го папа долго болел.

Когда папа поправился, то он целый
месяц перевозил пищу партизанам, а по-
том отъехал посылать в разведку. Из раз-
ведки он ходил все лето и осень. Пос-
ледний раз в разведку он пошел 12/11-
1942 г. и долго не возвращался. Я мно-
го плакала. Александр Троицкий, одна с
ранеными партизанами и вот в этот
день привезли моего папу. Он был смер-
тельно ранен и изуродован. Не могу
передать, как мне было тяжело тог-
да. После того как убил моего папу и
партизаны утащили его у немцев, нем-
цы повесили объявление, чтобы кто ни-
будь из нас детей привел в немецкий
штаб, это для того, чтобы мы выжи-
ли где находится партизанский лагерь. Мы
хотели из лагеря отправить, но я
осталась и стала помогать маме уха-
живать за ранеными. Однажды немцы
близко подошли к партизанскому лаг-
рю, начали вести перестрелку. Из парти-
занского лагеря было вначале разведка без
беготни попал в руки к немцам.

Немцы стали их допрашивать, узнавать где находится партизанский лагерь. Один партизан испугавшись, начал что-то говорить, тогда второй партизан ножом убил его. Этого второго партизана немцы долго мучили, били, а потом повесили. Взять партизан немцы не могли и поэтому окружили со всех сторон лес. Партизанскому отряду всё же удалось прорваться. Немцы опять стали подбираться к новому лагерю. Шли дни. Однажды соседство взяла меня с собой чтобы я показала им где-нибудь ~~на~~ лагерь. В этот день и я была ранена, осколком в спину. Пролежала я 4 месяца. Потом меня вместе с другим партизаном послали в разведку, мы приехали в деревню, сказали, что нашего отца убил партизан за то, что он был партизаном, бланки у нас. А сами узнали, что немцы пришли в деревню за скотом, узнали, что ^{не было} ~~10~~ ^{не было} ~~профессия~~ вранью одежду ~~на~~ и пошли в лес чтобы узнать про

партизан. При приходе немцев меня братишка убивала вместе с трудными ребятами, а её маленькая дочка с ним осталась в деревне. Соседи рассказали про неё, что это дочь партизана. Немцы схватили её, долго ~~долго~~ допрашивали, били, но она ничего им не сказала. Потом была названа немцами партизаном и за это они вырезали у неё на спине и на лбу звезду. ~~В~~ ^В ~~от~~ ^{от} этого ~~она~~ ^{она} скоро умерла. В августе месяце 1944 партизаны нам сказали, что скоро придут наши войска, мы долго не верили этому, но слова партизан сбылись, пришла наша родная Армия и совсем освободила нас от немцев. Партизаны вместе с Красной Армией ~~пошли~~ ^{пошли} погнали немцев дальше, а я и сестра Вера поехали в свою деревню. Дома никого и ничего у нас не было. Не было родных, никаких ~~всех~~ ^{всех} ~~детей~~ ^{детей} у которых не было ~~родных~~ ^{родных} ~~устроили~~ ^{устроили}

плоскостях, мы та-
жине два месяца. Батю нас отъез-
ли в Мускетский детдом. Там мы
прожили год и приехали в Свисло-
цкий детдом. В 1946г я вступил
на 6 пионерский отряд. Я хочу вступить
в ряды ВЛКСМ, чтобы как мож-
но лучше отблагодарить со своей учё-
бой и своим трудом Родину, кото-
рая спасла мне жизнь и закрепи-
ла мне и родных.

Матюшка Миша
(1935г.рождения)
Матюшка Вера
(1938г.рождения).

ТЕТРАДЬ

Свою маму я потеряла в раннем детстве. Мы жили с отцом. Началась война и вся наша семья ушла в лес, в партизанский отряд. Весной вместе с папой мы пошли в деревню, чтобы при-
нести от туда спрятанное оружие. На дороге мы обнаружили следы немецких боти-
нок и поэтому пошли лесом. В деревне на изгороди висело белое белье, что было условным сигналом, говорящим о том, что в деревне-юмцы. Мы вынуждены были вернуться в лес. На обрат-
ном пути к лесу нас стали ^{уже} наступать немцы, они оказались и впереди нас. Об этом нас известил мой брат Алёша, он прибежал со своего наблю-
дательного пункта (с дерева) босиком и раздетый. Теперь мы вынуждены были скрываться в боло-
те. По дороге к болоту мы потеряли обувь свою, порвали свою одежду, так как старшие торопили нас. Вечером мы подползли к ла-
герю. Немцы уже ушли. Лагерь был раз-
граблен. Папа мой и заместитель командира были ранены. Оказывается местонахождение нашего лагеря было выдано одним преда-

теlem. В лесу я прожила два года и потом
напа меня отравили и двоюродному брату
в Тельмухи, так как я была ещё маленькой.
Брат имел связь с партизанами. Семья
брата вынуждена была жить в курятни-
ке, потому что из дома брата выгнали
немцы.

С приходом Красной Армии я с те-
тей ходила в Осиповичи и видела всех
родных. Сестра Лидя обещала прийти
к маме через неделю, но случилось так, что
через я её больше не увидела и скоро потеря-
ла отца. Остатки немецких войск раз-
битых в Гобрыйке хлынули по деревням,
пришли они и в деревню Максимовку где
были мои родители. У отца в комнате
отдыхал раненый лётчик. Отец отца
разбудил его и лётчик стал стрелять
по немцам. Немцы со всей силой обру-
шились на дом, в котором находились
мои родители родные. Лидя была убита.
Отец тяжело ранен. Через две недели
после тяжёлого и уже второго ранения

он умер. Спаслась одна моя сестра Зина
и лётчик, которые спрятались на чердаке.
В 1945 году я и сестра Зина поступили в
Светлогорский детдом. В детдоме я стала
учиться, вступила в комсомол. Мои
родители погибли во время войны, но Родина
заменяла мне родителей... от

Моксейко Татьяна 1934 год, род.

Родился я в деревне Орга Олейниковского района. Наша семья состояла из 4-х человек. Родители работали в колхозе. Жили мы хорошо. Когда в 1943 г. пришли немцы в нашу деревню. Партизаны спрятались около двора и убивали немцев. Я с сестрой и бабушкой решили уйти в лес, но нас стали преследовать немцы, стали кричать нам, чтобы мы сдавались. Мы с сестрой решили не сдаваться и убежали, я смог убежать в лес, а сестру застрелили. Бабушку и других женщин забрали в тюрьму и продержали там десять дней. Некоторое время мы жили дома и отец имел связь с партизанами. Один раз немцы окружили наш дом с тем чтобы арестовать отца. Отец спрятался в сени. Немцы долго искали и никак не могли найти отца, тогда они привели собак ищущих, наших отца, оружие и патроны. После этого они арестовали отца, мать, меня и ещё одну девушку.

которая пришла к нам в гости из
Новосёл. Маме отсутствию, отца и
мать расстреляли, а девицу уна-
чили в Термине. После того как маме
отсутствию, я ушёл с мамой в лес
и пишу там. Писать очень плохо, не-
чего было есть. В лесу мы на-
чали партизанам, выходящим из за-
дания. Из леса я попал к дяде отдал
и пишу у него, потом маме живём
в деревне. В деревне мы живём
хорошо. Я учусь в 4-м классе, свои
уроки и поведение я стараюсь отла-
дывать. Родители, партия и правительство
заботятся о нас.

(Письмо Анатолия 1935 года)

ТЕТРАДЬ